

УДК 929.7

**ИБРАГИМ, СЫН МАХМУДЕКА:
ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ И КОШЕЛЬКИ (2)****А.Л. Пономарев**(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)*

После смерти Хаджи Гирея 25 августа 1466 г. в Крымском ханстве началась междоусобица, в которой помимо двух сыновей умершего хана – Менгли Гирея и Нур Давлата, издавна знакомых историкам, участвовал еще и третий претендент, до сих пор неизвестный. Он был креатурой ширинского бея Мамака, и о том, что генуэзцы Каффы готовы были признавать его власть, свидетельствуют ее медные пулы с тамгой-вилкой. Этот геральдический символ Гиреям не принадлежал и на монете Крымского ханства и Каффы после воцарения Хаджи Гирея никогда более не использовался. Указанные пулы были разменной монетой, потребовавшейся в ходе монетной реформы, обнаруженной в процессе исследования реформы, которая ввела в обращение в дополнение к серебряному дангу новый денежный номинал – акча. Штемпельные связи говорят, что пулы претендента непосредственно предшествовали выпуску акча Нур Давлата, а неизученные ранее рукописи казначейства Каффы подтверждают его существование и почти двухмесячное правление осенью 1466 г. (871 г.х.). На его родство с Улуг Мухаммадом указывают и форма тамги, и политические пристрастия ширинских беев. Само же имя неизвестного доселе крымского хана, ставшего затем ханом казанским, – Ибрагим – написано на монетах, которые безосновательно приписывали сибирскому хану Ибрагиму (Ибаку), тезке внука Улуг Мухаммада.

Прежняя атрибуция требовала неадекватных подходов: что территориальное распространение находок не играет роли для определения места чекана, что вес монет для определения их номинала неважен, что, раз монеты не только близки типологически, но и отчеканены идентичными и связанными штемпелями, то их чекан производился с многолетними перерывами, причем, в разных регионах.

Научный аппарат работы содержит выдержки из документов и их переводы, а также наиболее значимые иллюстрации нумизматического материала.

Ключевые слова: Крымское ханство, Золотая Орда, Генуя, Каффа, Массария Каффы, нумизматика, политическая история, Ибрагим бен Махмудек, Нур Давлат Гирей, Ахмет бен Мухаммад, Мамак Ширин, медный чекан, данг, акча, тамга.

* Окончание статьи. Начало статьи см.: Золотоордынское обозрение. 2014. № 1(3). С. 128–162.

Упомянутый не раз весовой стандарт татарского данга в $\frac{1}{5}$ дирхема (0,655 г) установился весьма давно¹, в середине 1430-х годов [29, с. 65, рис. 15]. Данные, которые предоставляет работа О.Ф. Ретовского о весе дангов Менгли Гирея 872–903 г.х. [74, р. 279–299], также указывают на этот вес (на рис. 6, кроме того, видны систематические ошибки взвешивания-округления до 0,5 г). Вес монеты Ибрагима с двойной тамгой (0,61 г) соответствует этому стандарту, но кроме того, она была перечеканена на каком-то более раннем данге. На реверсе (например, внутри тамги-вилки) проглядывают прежние детали легенды, а на 2–3 часа видны вдавленные точки от кругового картуша, каковой на монетах самого Ибрагима не использовался. Это – известный брак производства – следы, появляющиеся на (материнской) монете после холостого соударения штемпелей. Считать поэтому данный уник чем-то иным, кроме данга, невозможно, а его уникальность следует объяснять незначительным объемом прокатившей и, в том числе, и по оригинальному облику эмиссии.

То, что остальные монеты Ибрагима существенно легче и принадлежат к другой совокупности, сомнению не подлежит – средний вес для восьми экземпляров составляет всего 0,4338 г. О применении какого весового стандарта чекана должна свидетельствовать эта цифра? Выборка, расширенная до 15 экз. за счет монет этого же стандарта из эмиссий Каффы, Нур Давлата и Ахмета (см. ниже), все-равно остается крайне малой, и в силу этого средняя ошибка определения веса μ крайне высока (0,02 г), монету с модальным весом 0,432 г нельзя все же ассоциировать ни с половиной акча (тем более с дангом), ни с половиной данга². Нельзя просто потому, что значения веса, соответствующие полданга и полакча (0,546 и 0,327 г), находятся далеко за пределом вероятности 99,96%, который принят в статистике как пороговый (максимум и минимум определяет отклонение в 3μ от расчетного значения моды, т.е. искомый законный вес с указанной вероятностью находится в интервале $Mo \pm 3\mu$, 0,371–0,493 г).

Ближе всего к имеющемуся у нас будет рациональный для татар стандарт в $\frac{2}{3}$ от веса данга, т.е. 0,4366 г. Поэтому мы вправе сказать, что наряду с выпуском акча по стопе 180 монет из сума в 60 дирхемов (196,47 г), дангов по стопе 300 монет из сума, для монеты Ибрагима была использована стопа 450 монет из сума (или 750 из 100 дирхемов по 3,2745 г: ее и аналогичные серебряные фракции чеканили по указанному весу 0,4366 г³. Состояние известных «ибрагимок»

¹ По близкому весу, 0,6822 г (480 монет из 100 дирхемов 3,2745 г) отчеканены татаро-генуэзские данги с легендой «С. САФФЕ», заменившей на реверсе упоминание миланского герцога «DVX. M. D. САФЕ», после того, как в самом конце 1435 г. Генуя свергла власть Висконти.

² О принципах выбора стопы, о том, насколько просто выражаются законы веса татарской монеты через татарские же меры веса, см. [43].

³ В генуэзских мерах это были 10 монет из саджо 4,366 г.

намного лучше, чем у упоминавшихся выше фракций Каффы в треть данга, поэтому, надо полагать, качество их серебра соответствовало качеству дангов. Тогда перед нами – еще один суплементарный номинал монеты Крымского ханства, равный разнице между акча и дангом, т.е. $\frac{2}{3}$ данга, $\frac{2}{5}$ акча, наконец, 4 пулам. Отказаться от него в пользу номинала $\frac{1}{3}$ данга или же предусмотреть последний как альтернативный можно будет лишь тогда, когда появятся подтверждения тому, что качество серебра в монете было понижено до 400–500%⁴. Пока же визуальные оценки владельцев ряда монет склоняются к тому, что серебро «ибрагимок» вполне высокого качества.

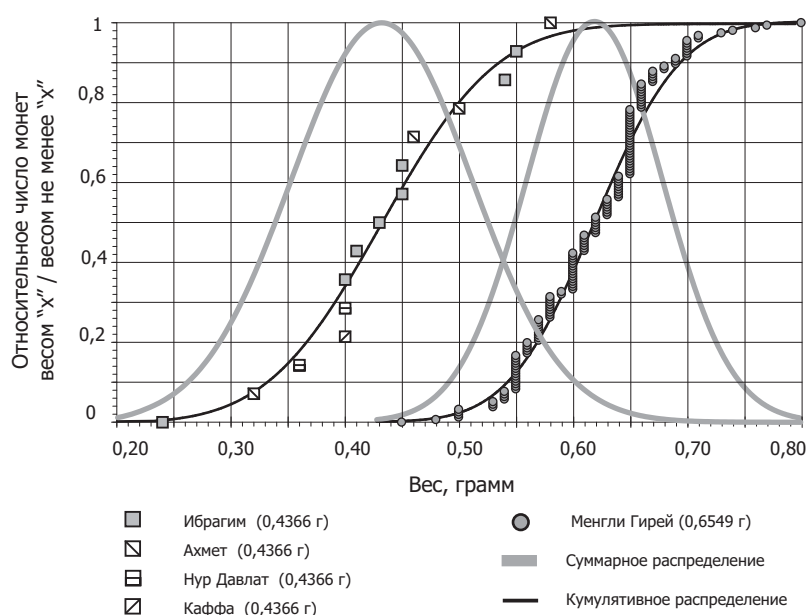

Рис. 6. Описание распределения весов с помощью суммы нормальных законов

- а) Крымское ханство, Менгли Гирей, 872–903 г.х. Индекс корреляции 0,9921; $M_0 = 0,618$ г; $\sigma = 0,0591$ г; $\mu = 0,0047$ г; 158 экз.
 б) Крымское ханство, 871 г.х. Индекс корреляции 0,9851; $M_0 = 0,432$ г; $\sigma = 0,0793$ г; $\mu = 0,0205$ г; 15 экз. (вес 0,24 г принят как вес монеты, утратившей 10% фрагмент и весящей сейчас 0,22 г)

Таким образом, считать вслед за Р.Ю. Ревой, который не знает о том, где, кем и когда был принят пониженный стандарт чекана, будто вес «дангов Ибака» является «неоспоримым» указанием на их позднейшее происхождение, нельзя. Нельзя не только потому, что ничего

⁴ Таковую пробу допускает удельная плотность 9,16 г/куб. см, определенная В.П. Лебедевым для монеты хана Ахмета типа, о котором речь идет ниже [29, с. 37].

подобного в регулярном чекане ханств последней трети XV в. не существует. Относить их выпуск на 1480-е годы можно только в том случае, если не знать о появлении в ханстве акча и других номиналов, призванных обеспечить и упростить расчеты в денежной системе, и не знать, что в Крыму в 1466 г. был хан-претендент по имени Ибрагим, опиравшийся на Ширинов. Не следует забывать и о том, что топонимика приднепровских земель, на которых помещают Ордабазар историки и нумизматы из-за обилия в низовьях Днепра специфических монетных типов, неотделима от Ширинов, донеся до нас имя Тегине-бея, родоначальника династии и отца Мамака: река Тягинка, Тягинская переправа, Тягинское городище рядом с с. Тягинка Бериславского района Херсонской области [26]. Но поскольку читатель уже осведомлен о многом, он поймет, что стандарт «ибрагимок» служит лишним доказательством тому, что их выпуск осуществили в сентябре-октябре 1466 г. на территории, подконтрольной Мамаку и его креатуре. Новация не получила широкого распространения или продолжения, и это говорит нам о том, что дополнительные серебряные номиналы оказались для рынка излишними и ненужными.

Шести штемпелей аверса с именем Ибрагима и шести реверсов (хотя явно должны обнаружиться и другие; см. рис. 7) было предостаточно для того, чтобы обеспечить работу монетного двора почти два месяца, пока «третий император» не уступил Нур Давлату. Предложение Р.Ю. Ревы считать, что один-два штемпеля Ибрагима появились во время набега 1481 г. (тогда он не только убил Ахмета, но и увел в Тюмень его «ордобазар» [35]), их близнецы в 1491 г. печатались у мангытов, а последний, с двойной тамгой – в 1496 г. в Казани (уже как посмертный чекан), является, конечно же, не бессмыслицей. Это вполне осмысленная попытка любым образом привязать монеты к Ибаку, превратив их еще пару раз в «исключение»⁵.

Поскольку к штемпельному анализу соавторы так и не обратились (это не позволило им, например, обнаружить и другие монеты 1466 г.⁶), на штемпели следует обратить внимание специально. Предложить свою «разорванную» хронологию эмиссии они смогли благодаря тому, что им показалось, будто «данги Ибака» отчеканены изолированными штемпельными парами. Однако надеяться, что

⁵ «Исключительность» исключительного посмертного чекана «дангов Ибака» его братом Мамаком во время набега на Казань в 1496 г. (соответственно отстаиваемому чтению монетного двора как «Казань») оправдывала упомянутая ошибка – перенос г. Шадринска в сегодняшний Пермский край и территориальное соседство последнего с нынешним Татарстаном – Казанским ханством в прошлом.

⁶ Я подозреваю, что «сходство стиля» монет Ибрагима и Муртазы, приводимое в их работе в качестве аргумента для датировки, появилось из-за того, что за имя Муртазы первоначально было принято слово «верховный» на аверсе монет Ахмета (рис. 7.13–20). В упомянутой выше публикации монет Муртазы [24] ничего схожего по оформлению с монетами Ибрагима мне обнаружить не удалось.

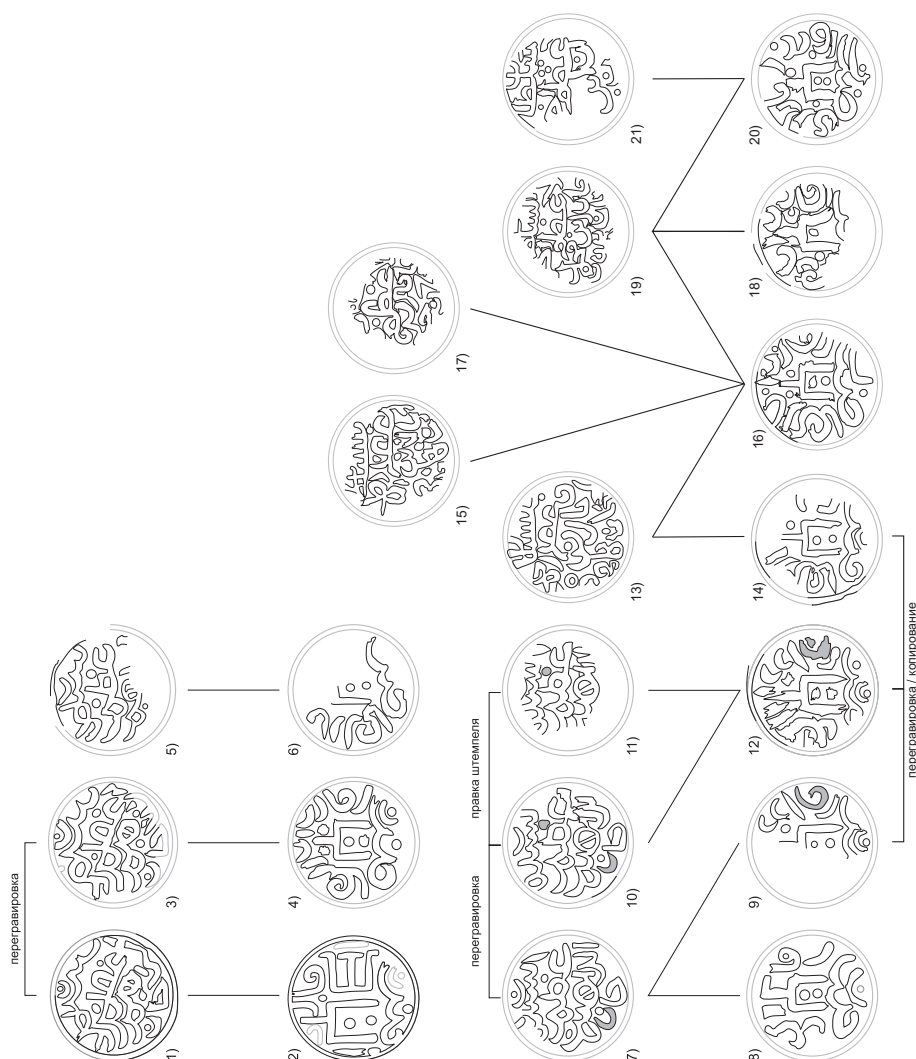

Рис. 7. Штемпели и штемпельные связи монет Ибрагима (серый контур обозначает предположительную реконструкцию; серой заливкой отмечены элементы, критичные для распознавания перегравировки)

штемпели служили на разных дворах через многие годы, никоим образом нельзя, например, потому, что они сделаны «под копирку», и в крайнем случае можно подумать, что для разметки использовался шаблон. Штемпель аверса ордабазарской монеты появился в результате перегравировки сработавшегося собрата (рис. 9, 7.1, 7.3). Перегравирован был штемпель, использованный для чекана монеты с двумя тамгами на реверсе, которую Р.Ю. Рева ошибочно называет последней, посмертной и, вдобавок, казанской эмиссией 1496 г. Матрицирование либо использование шаблона для нанесения легенды в

данном случае маловероятно, поскольку в центре нового штемпеля рисунок полностью повторяет старый, тогда как по краям он вырезан примерно и уже с искажениями. Так случается из-за того, что именно расположенная с краю часть штемпеля сбивается в первую очередь⁷ (как у нас) и потенциальная наметка для перегравировки исчезает. Перегравировки, деградация стилия, накопление искажений в титуле «султан» позволяют установить последовательность появления/использования штемпелей (см. рис. 7).

Отказавшись от штемпельного анализа и ограничившись выделением трех типов монет, соответствующих трем типам реверса, соавторы не заметили помимо прочего, что четвертый по порядку использования штемпель аверса (рис. 7.7) сочетается как с реверсом, на котором монетный двор указан как «Орда», так и с реверсом, где написано «Ордабазар». Ничтожные отличия последних штемпелей аверса (разнится начертание «алиф» в «султани» и «нун» в «хане»; рис. 7.7, 10, 11) указывают, естественно, на то, что место и время их использования не отличались. Особенно показательна последняя из приведенных на рис. 8 перегравировок штемпеля, на котором название монетного двора, строго говоря, нечитаемо из-за того, что харфы в слове «Орда» искажены до неузнаваемости или гравированы зеркально. Ведь намереваясь датировать эмиссию Ибрагима, нельзя рассматривать всерьез выбор в качестве «модели» (причем, воспроизведенной через годы с точностью до сотых долей миллиметра!) именно деградировавшего реверса.

Общий аверс, перегравировки и правка прямо указывают на то, что штемпели работали на одном монетном дворе, и противопоставлять поэтому чекан Ибрагима в Орде и в Ордабазаре нет причин⁸. Можно повторить еще раз, что нет и причин разносить использование исходных и правленных штемпелей на полтора десятилетия, как предлагают соавторы. Более того, на 99,99% ясно и то, что штемпель с правильной легендой (на реверсе монеты – парадная двойная тамга) появился первым, ибо, скорее, он был перегравирован в штемпель с ошибочным написанием литер, нежели наоборот. На реверсе более поздней монеты – уже очевидная легенда «Чекан Ордабазара» вокруг тамги-вилки. Поскольку аверсы созданы на одном месте, нет нужды

⁷ Похоже, что у штемпелей данной эмиссии пропал даже обычный для джучидского серебра картуш и закраины, предохранявшие поле с легендой от завальцовки из-за соударения штемпелей; надписи были гравированы в край шибала (ср.: NB&c107219).

⁸ Противопоставлять сами топонимы «Орда» и «Ордабазар» нужды нет также. Принимая, что Орда была не только ставкой и не только войском, а все-таки особым видом поселения, понять разницу, на мой взгляд, можно лучше, рассматривая «базар» как хозяйственную часть этого организма, а согласно военной терминологии – «обоз». В качестве места чекана «Ордабазар» известен на монетах и других кочевников, например государства туркмен Кара-Коюнлу.

пытаться, подобно соавторам, прочесть на реверсе «Казань» или половинки от названий крепостей Кара-Керман и Фаррах-Керман. Нужно просто обратить внимание на то, что слева от тамги-вилки и в подножии тарак-тамги (тамги-гребня) написаны отсутствующие в их транскрипции «алифы». Тогда станет понятно, что вторым написан «вав», исполненный в угловатой манере, а вовсе не «قا» или «فا». Из-за непрочекана на монете не видно половины букв, но прочесть «ضرب» мы можем, поскольку внизу должно быть написано именно «ضرب». Столь же просто прочесть на ней и обычное именование Орды (اوردا): ведь мы видим именно эту татарскую форму названия на других монетах Ибрагима того же монетного двора, с аналогичной передачей «вав» – и с задраным вверх «хвостом», и с незакрытым «очком» (ср. рис. 7.4, 8, 9)⁹. Форма эта использовалась и ранее, на ордынских дангах Абдаллаха 770 г.х.

Рис. 8. Перегравировка штемпелей монет Ибрагима и Ахмета (прорисовки штемпелей монет из верхнего ряда наложены на изображения в нижнем ряду)

Поскольку представленная на рис. 7 последовательность устанавливается по малому числу экземпляров, ее можно было бы подвергать сомнению, если бы не связь между монетами Ахмета и Ибра-

⁹ Первоначальная атрибуция одного из соавторов, Ю.В. Зайончковского (zeno.ru:93272), совпадающая с данной, отражения в подготовленной публикации не получила.

гима, определяемая тем, что их ордубазарские реверсы являются клонами. Она без вариантов говорит о практической одновременности эмиссий. Не зная о том, что в 1466 г. в Крыму был третий «император», мы должны были бы датировать эту эмиссию единственным периодом, когда Ахмет и Ибрагим (в данном случае тюменский) могли владеть одной и той же ордой – 1481 г.

Рис. 9. Предполагаемая реконструкция данга Ибрагима с двойной тамгой

Как упоминалось выше, в этом году Шибанид Ибак-Ибрагим на пять дней овладел ордой Ахмета, убил его самого и повел его ордубазар в Тюмень не грабя. При такой датировке, исповедуя подходы Р.Ю. Ревы, эмиссия Ахмета, оторванная и метрологически, и хронологически от прочих выпусков его серебра, обрела бы крайне интригующие очертания, поскольку она не могла не предшествовать эмиссии с именем Ибрагима. Ведь до того, как Ибак захватил орду Ахмета, тот стоял на Угре, и мы должны были бы сказать, что как раз там, на русских землях, и были выпущены странные монеты, чей стандарт, заметьте, вполне сопоставим с весом московских денег. Однако после этого пришлось бы долго объяснять не только то, что говорилось выше относительно территориального распространения «ибрагимок» (ибо «ахметки» происходят тоже из поднепровских находок). Спрашивается, зачем тюменскому Ибаку, ведя ордубазар в Сибирь, понадобилось шестью штемпелями (т.е. минимум два месяца пути) чеканить монету московского стандарта? Иными словами, Р.Ю. Реве следует заново придумывать «вынос» в крымские пределы чужерод-

ных монет уже не из Поволжья, а из русских земель, но в первую очередь, из Сибири, куда Ибак, в конце концов, дошел с якобы начеканенными, якобы в пути, якобы дангами (см. табл. 1).

Таблица 1. Реконструкция легенд на монетах Ибрагима бен Махмудека и Ахмета; конкорданции с работой «Монеты хана Ибрахима» (PK3)

Шт. рис. 7	WYSIWYG { – зеркальное или повернутое начертание [] – предполагаемое начертание	Стандартная легенда	PK3	NB&c
1 (Av)	اسطغان عظم لراهم خان	السلطان الاعظم ابراهيم خان Султан верховный Ибрагим хан	1	104321
3 (Av)	اسلمغان عظم لر:هم خان	то же	2	107217
5 (Av)	سطلغان عظم [لر]اهم [خان]	то же		108137
7 (Av)	السلهغان عظم ابراهيم خان	то же	3–6, 7	107216, 104469
10 (Av)	то же	то же	3–1, 2, 4, 5	104380, 108140, 107218, 107219, 108099
11 (Av)	то же	то же	3–3	104381
13 (Av)	لسطغان ن عظم احمد حال ن ن هر خان نما مد	то же		108139, 108713
15 (Av)	سطلغان عظم رطم نال ن ن [محمد] ن مما بر	السلطان لاعظم احمد خان ابن محمد خان [...] Султан верховный Ахмад хан сын Му- хаммад хана [нечи- таемо]		108138
17 (Av)	سسلطان لاعظم ا [حمد] حامبر بر [محمد] {ك} ن ح	то же		108318
19 (Av)	السلطان لاعظم احمد حان ل بن محمد حان بن ن	то же		108141, 108142, 108181, 108208
21 (Av)	سطلغان لاعظم اخ [مد] [خان] ن ابن [محمد] [خان] ن	السلطان لاعظم احمد خان ابن محمد خان Султан верховный Ахмад хан сын Му- хаммад хана		108144
2 (Rv)	ضرن اهاردا	ضرب اوردا Бито в Ордабазаре	1	104321

4 (Rv)	ضرن رفازناترری	ضرب اوردابازاري Бито в Ордабазаре	2	107217
6 (Rv)	[ضرن رفازناترری]	то же		108137
8 (Rv)	صرن افادار	ضرب اوردا Бито в Орде	3-6	107216
9 (Rv)	صرن روا {دد} ااری	ضرب اوردابازاري Бито в Ордабазаре	3-7	104469
12 (Rv)	то же	то же	3-1, 2, 4, 5, -, 3	104380, 108140, 107218, 107219, 108099, 104381
14 (Rv)	ضرن روا {دد} ااری	то же		108139
16 (Rv)	ضرن روردانارری	то же		108138, 108141, 108181, 108318, 108713
18 (Rv)	ضرن اور {دد} انارری	то же		108208
20 (Rv)	ضرن اوردانارری	то же		108142, 108144

Представленный на рис. 7 и рис. 8 материал доказывает, что действительно, сюзеренитет Ибрагима и сюзеренитет Ахмета над Ордабазаром стыковались в какой-то момент времени. Территориальное распределение находок, определяющее расположение искомого Ордабазара, и известия о двухгодичной крымской смуте, начавшейся со смертью Хаджи Гирея, предполагают следующее развитие событий.

Зима 1466 г. была спокойной, и Хаджи Гирей кочевал в Подунавье [4, fol. 167r]¹⁰. Но в апреле 1466 г. Ахмет отправился в поход, и крымские силы летом 1466 г. не могли не направиться в Поле, если даже генуэзцы по требованию Хаджи Гирея посылают ему одну из своих бомбард [3, fol. 73r, 75r]¹¹. Но войска должны были покинуть

¹⁰ [01.02.1466] «+die prima Febrarii 1466. | Rolandus de Guizardis missus ad Imperatorem | usque ad flumen Illicis debuit pro capsia Xristoffori Narixie | et sunt de quibus debuit reddere racione de 44 asperos 900». «+День первый февраля 1466. | Роландо де Гвичардо, посланный к Императору | к реке Илличе дебетован из кассы Кристофоро Нариче... 900 аспрами».

¹¹ [11.05.1466] «Item 11 Maii pro Tatarihuch oroguxio misso domino | Imperatori cum litteris impertantibus[sic] et significanti | bus adventum alterius Imperatoris cum magno | exercitu festinantis contra ipsum...» «Также 11 мая Татарчуку оргузию, посланному к государю | Императору с письмами, доставленны-

его для того, чтобы Нур Давлат мог взойти на престол Крыма (видимо, именно старший сын Хаджи Гирея и возглавлял поход, и именно за его отсутствием интриги Менгли Гирея оказались успешны) и для того, чтобы писарь массарии мог написать, что «два императора со всеми своими войсками» сошлись в битве под Солхатом. Разгоревшееся в Крыму противоборство было на руку Ахмету, и предположение о том, что он равнодушно наблюдал за ослаблением закоренелого врага, куда более гипотетично, нежели обратное. Даже не зная хода всех событий осени 1466 г., мы знаем их результат: наследнику Хаджи Гирея, воцарившемуся после смуты Нур Давлату, не остается ничего другого, как заискивать перед Ахметом [17, с. 40–41]. Усиление Большой Орды нельзя не измерять размером территорий, которые та контролировала. Захват приднепровского Ордабазара в момент, когда не только Нур Давлат, но и Мамак Ширин собрал свои силы под Солхатом, даст нам как раз ту временную точку, которая свяжет выпуск «ибрагимок» и «ахметок». Он избавит нас также от необходимости придумывать «уникальные» объяснения тому, как появилось и как ходило по рынкам успевшее уже стать для коллекционеров легендой, «последней эмиссией Золотой Орды», задумчивое серебро – «данги Ибака».

* * *

Толкование тамг на монетах следовало бы обозначить как еще один выход из того тупика, в который заводит атрибуцию монет интерес к тюменскому Ибрагиму. Для данной темы, как уже ясно, оно – супплементарно, но не привести его нельзя, поскольку монеты Ибрагима позволяют объяснить функции тамг на прочем джучидском серебре XV в.

Не осознавая значения тамги как символа, Р.Ю. Рева (в рассмотренной, а равно и в прочих работах) изображает тамги XV в. вверх ногами, вверх рогами. Эта манера, насколько можно судить по публикациям, родилась в джучидской нумизматике на рубеже нынешнего и прошлого века. За ней стояло два феномена: во-первых – непонимание того, что символ (все-равно какой, современный или сред-

ми из-за рубежа и уведомляю- | щими о приходе другого Императора, спешаще-
го с большим | войском против него...»

[10.06.1466] «Item 10 Iunii... pro curru uno misso ad portandum ad ipsum |
dominum Imperatorem bombardam per eum requisitam | asperos 100...» «Также
10 июня... за одну повозку, отправленную для перевозки к самому | государю
Императору бомбарды, им запрошенной, | 100 аспров...»

[16.06.1466-06] «Item 16 Iunii pro oroguxio uno misso domino Imperatori ad |
significandum sibi nova duorum fratrum Imperatorum | Tartarorum venietium contra
ipsum que nova habita fuit de Thana asperos 70...» «Также 16 июня одному оргу-
зию, посланному к государю Императору, чтобы | сообщить ему новость о двух
братьях Императорах | татар, идущих против него (каковая новость получена |
была из Таны) 70 аспров...»

невековый) является символом в силу того, что у него есть форма, одобренная традицией, и того, что ориентация есть неотъемлемая часть как формы, так и заключенного в символе смысла. Вторым была привычка нумизматов, обративших свое внимание на малоизученные данги 1430–1480-х годов, видеть на монетах предшествовавшего времени слово «чекан» вверху монетного кружка, поскольку в строчной легенде с обозначением места чекана на дангах и пулах XIV в. оно, в самом деле, должно быть первым. Собственно «удобство чтения» лишь одного из вариантов дизайна с использованием тамги и круговой легенды – то единственное основание, которое позволяет Р.Ю. Рева принять за норматив нетрадиционную, вверх ногами и вверх рогами, форму тамг. Ему приходится игнорировать все иные случаи использования тамги, когда резчики начинают круговую легенду сверху тамги или вовсе произвольно.

С одной стороны, он мог бы быть последовательным и сказать, что у символа, и более того, наиважнейшего – властного, государственного, родового – ориентация отсутствует в принципе, и подтвердить это фотографиями клейменных тамгой ханских жеребцов. Вряд ли это удастся, но можно проверить, следует ли выдавать позиционирование символа, используемого в производственных нуждах (ср. прим. 66), как свидетельство того, что у него отсутствует общепринятая ориентация. Любой из нас может заглянуть в семейный архив и сообразить, действительно ли серп и молот либо российский орел на печатях в справках и документах доказывают, что наши гербы ориентации не имеют.

Но поскольку Р.Ю. Рева этого не делает, а лишь настойчиво переворачивает тамги, он должен был бы подчеркнуть, что в отличие от слова «чекан» слово «султан» имело для султанов и их подданных ничтожное значение (титул «султан» чаще всего располагался сверху тамги – на изображениях монет, сделанных согласно возрениям Р.Ю. Ревы, он окажется внизу и вверх ногами). То есть, концепция «тамга вверх ногами» требует от него утверждения, что и титул правителя было удобнее читать тоже вверх ногами. Этот абсурд уважающему себя нумизмату предлагать читателям, естественно, не с руки. Единственное, что Р.Ю. Рева остается делать – настаивать на том, что джучидские монетчики следовали заложенной в халифате традиции размещения круговой легенды, а также замалчивать, как на дангах XV в. круговая легенда сочетается с именами ханов, написанными в строку в центральном картуше (ср. рис. 11).

Ему нельзя вспоминать о том, что в Золотой Орде была своя традиция. Начало кольцевой легенды (или легенды, разбитой по сегментам) даже на первых эмиссиях XIII в. не стандартизировано по примеру халифата. То же самое можно сказать о редких случаях ее использования в Поволжье в XIV в., точно так же Р.Ю. Рева должен сделать вид, что ему ничего неизвестно о том, где начинается круго-

вая легенда на барикатах Узбека с датой 720 г.х., отчеканенных в несметном количестве и доживших до XV в. Но даже если бы он вспомнил об этих монетах и обнаружил, что традиции халифата для джучидских монетчиков указом не были, к нашей бы теме это отношения не имело.

Дело в том, что у монетных дизайнов XV в., среди которых доминирует композиция с использованием круговых легенд (будь то гирейская или чисто ордынская монета), совсем иная точка старта, нежели халифат, XIII или XIV век. Монеты с круговой легендой и тамгой-вилкой в центральной картуше, послужившие прототипом для последующих эмиссий, начинают выпускать лишь в 826 г.х. Это были двуязычные данги Давлат Берди, имевшие и на реверсе такую же латинскую композицию – генуэзский замок, окольцованный титулом суверена Генуи – миланского герцога Франческо Мариа Висконти. Последующие выпуски, как татаро-генуэзские самого Давлат Берди и Улуг Мухаммада, так и татарские (просто Крыма и «T-Imperator»), строго блюдут новацию. Монетные дворы Крыма в период ордынской смуты 1420-х годов являются основными поставщиками новых денег на рынки южных степей. К 1437 г., когда Улуг Мудаммеда вытесняют на север в Булгар, они успевают задействовать до полутысячи штемпелей с тамгой-вилкой и круговой легендой. До десяти миллионов дангов заполняют рынки, меняют всю структуру денежного фонда в связи с ревальвацией данга, и именно в силу этого схожесть с их оформлением становится признаком доброкачественности прочих эмиссий. До XVI в. татарские монетчики не могут отказаться от моды на круговую легенду, заведенной в Каффе, естественно, не под влиянием дирхемов халифата, а как отражение оформления, использовавшегося на большинстве западноевропейских монет.

Лапидарные памятники [65, с. 135–138, рис. 10, 12–14]¹² и разнообразные эмиссии XIII–XIV вв., на которых тамги включены в строчную легенду, строго определяют, где у джучидских тамг, выполнявших функции гербов (и поэтому легко заменявших упоминания самих правителей на монете), был верх, а где – низ. Поэтому сказать, что Р.Ю. Рева отрицает значимость этого символа или преувеличивает происхождение тарак-тамги и тамги-вилки XV в., будет недостаточно. Ему, конечно, следовало бы вспомнить, что на дангах XV в., имеющих строчную легенду, обе тамги расположены «традиционно» (первый случай использования тамги-вилки на сарайской монете Давлат Берди или же тарак-тамга на гирейской монете), что тамги изображены там, где есть верх и низ, на европейских портоланах также «традиционно»; традиционно изображает тамгу и сибирский хан Таваккул, подписывая ею свое письмо московскому царю [56, с. 376–380; 54, обл.]. Ему следовало обратить бы внимание

¹² Строительные плиты Каффы 1342, 1348, 1389, 1396 гг.

и на ориентацию других сохранившихся до нашего времени татарских тамг [9], и даже на то, как блюлась ориентация тамги при клеймении скота [68, р. 16].

Принимая частный случай круговой легенды за доминанту, Р.Ю. Рева автоматически уничтожает тамгу – знак рода и ханской власти, а также лишает символ символики. Правильное решение, естественно, иное – герб-тамга является центральным и наиболее значимым элементом монетного дизайна. Ориентация изображений монет должна следовать за ориентацией тамги. Компоновка же легенд вторична, она лишь отражение художественных вкусов. Новацию, появившуюся в 1420-е годы, концентрическую легенду, нельзя выдавать за концептуальную смену менталитета, сопровождавшуюся переворотом тамги, давно приобретшей ранг общегосударственного символа, и уничтожением титула государей-султанов: она была всего-навсего дизайнерским решением. Нельзя особенно, если единственным аргументом для этого оказывается пресловутое «удобство чтения».

Возвращаясь к объяснению того, почему монеты Ибрагима столь важны для понимания функций, которые были заложены в джучидские тамги, прежде всего нужно отметить, что трактовки тамги у джучидских нумизматов различаются. Для кого-то она в первую очередь «знак собственности», для других «знак власти», для третьих – территориальный символ или расплывчатый «знак владения юртом» [76]. Неожиданную точку зрения высказывает П.Н. Петров: глубинный смысл появления этих символов на монетах – указание, кому из правителей досталась плата за чекан дирхемов и дангов. Он забывает, правда, пояснить русскому читателю, означает ли фигура св. Георгия на русских монетах, что великие князья только эти деньги с символом Москвы чеканили не задаром.

Все свойства монгольских «знаков», подобные перечисленным, присущи европейским гербам, понимание чего было у нумизматов XIX в., еще живших в мире, в котором геральдическая символика была не просто данью традиции. Не отличается оно и у исследователей, занимающихся изучением родовых знаков северо-кавказских народов, активно использовавшихся даже в Новое Время [27, с. 103–108]¹³. Можно постулировать отличие тамги от герба (естественно,

¹³ Л.И. Лавров, рассмотревший комплекс из 1384 северокавказских родовых тамг, определял их функции как производственные (клеймение скота) и идентифицирующие (подпись, печать). «Роль» герба тамги выполняли, по его мнению, когда их ставили на знаменах и могильных плитах. Известно, что горцы Кавказа собственной государственностью не обладали, поэтому ученый не мог предусмотреть среди функций этих тамг особой, имеющей территориально-государственную составляющую, как у классических гербов; функция эта была скрыта в родовой, так как неочевые роды имели территорию расселения. Хотя проанализированный исследователем материал намного более позднего происхождения, нежели XV в., примечательно разнообразие форм, основанных на

прячься за словами и обозначая функции восточного символа восточными же терминами) – «непосвященному» яснее от этого они не станут. Чтобы понять теперь, каковы были джучидские тамги в прошлом, целесообразнее просто воспользоваться понятийным аппаратом, давно разработанным в геральдике в целом, признавая, что геральдика – наука как о фирменных логотипах (знаках собственности!), так и об индейских тотемах, или же татуировках суданских этносов (племенных символах), наконец, о монгольских тамгах.

Проще всего понять то, что гербы бывают личные, родовые и территориальные. Легко понять то, что гербы, выглядящие одинаково, могут относиться к разным категориям. Важнее же всего то, что родовой герб может превратиться в территориальный, а территориальный – стать родовым или личным. Объяснять, как личные гербы становятся родовыми, думаю, лишнее. В качестве прочих примеров возьмем геральдику Анжуйской династии. У младшего брата французского короля Людовика IX Святого был личный герб – модификация герба династии Капетингов «золотые лилии на белом поле». Когда Карл Анжуйский стал королем Неаполя и Сицилии, это королевство получило его герб. Позднее, когда Римский папа вручил Карлу инвеституру на Иерусалимское королевство, Карл присоединил к своему личному гербу иерусалимский крест – герб погибавшего государства крестоносцев. Нельзя забывать и о заимствованиях, обусловленных идеологией: появление в Москве двуглавого орла палеологовской Византии при Иване III неотделимо от концепции «Москва – третий Рим».

Аналогичные процессы наблюдаются в Золотой Орде. Пришедшем из Кок-Орды Токтамышем, потомке 13-го сына Джучи Тукатимура, на строительных плитах с башен Каффы генуэзцы, как говорилось, высекают рядом с собственными гербами тамгу Менгу Тимура (называемую также тамгой дома Бату), которая успела превратиться в государственный герб. Ее же чеканит на своих монетах Улуг Мухаммад, хан из крымской ветви Тукатимуридов, и опять-таки, не потомок Бату или Менгу Тимура. С тарак-тамгой, которая считается тамгой самих Тукатимуридов, также происходят превращения. Она достаточно известна на меди конца XIV и начала XV в., а доводом в пользу того, что эта тамга была тамгой Токтамышя, являются, в частности, кок-ордынские пулы Сыгнака (zeno.ru:27668; рис. 10.1). Нет, впрочем, абсолютных аргументов против того, что ее не могли использовать какие-нибудь младшие Тукатимуриды-эмиры, ибо чекан меди при Токтамыше перестал быть общегосударственным и

тарак-тамге и тамге-вилке, и даже наличие полных аналогов джучидским тамгам (напр. No. 705, 839–841, 936–941). Приводимые объяснения этому – не только родственные связи знати с поздними Гиреями, но и заимствования татарско-ногайско-среднеазиатской символики, а также простота элементов и форм, приводящая к появлению независимых параллелей.

вышел, судя по этому, из-под верховной юрисдикции¹⁴. На дангах Каффы времени Шадибека и Пулада тарак-тамга находит повсеместное употребление (рис. 10.2–3) [28, по. С52-С62], и к тому, что она успела превратиться в территориальный герб Крымского юрта¹⁵, нас должна подвести типология прочих дангов: хотя эти и последующие ханы были Тукатимуридами, в других регионах Золотой Орды тарак-тамга на серебряной монете так и не появилась.

Тарак-тамга мелькает на серебре кочевой Орды ал-Му'аззам при Чекре и на дангах Улуг Мухаммада, выпущенных в Ордабазаре в начале 1420-х годов (рис. 10.4–5; NB&c107177, 105967), местонахождение каковых не опровергает ее символику, связанную с территорией Крымского юрта. Иначе обстоит дело с той тамгой, которая использовалась в Булгаре также в 1420-е годы и известна как «лировидная тамга». Хотя «скелет»-основа «лировидной» тамги – та же «трехногая» тарак-тамга, их нельзя путать. Особенностью простейших геральдических символов является то, что при использовании их для самоидентификации залогом идентичности становятся не только форма основного элемента, но и, казалось бы, второстепенные «ук-рашения». Для европейцев четырехконечный крест всегда остается четырехконечным крестом, но когда его концы заканчиваются прямыми засечками, он опознается как герб Иерусалимского королевства, когда они имеют вид ласточкиного хвоста, все знают, что этот крест – мальтийский. Если же у креста – окончания, процветшие листьями лилий, думать надо о французских корнях. У «лировидной тамги» по сравнению с тарак-тамгой есть один лишний элемент – «шейка», и данное ничтожное отличие того же огромного порядка, что и отличие между тамгами Менгу Тимура и Туда Менгу, или между трехногой тамгой Абдаллаха (с «клювом») и неидентифицированной тамгой на монетах Булгара, уже с «ушами» [52, по. 96–113] (NB&c101475, NB&c101570).

Среди монет с «лировидной тамгой» не только достаточно известны болгарские эмиссии Гийас ад-Дина и Улуг Мухамеда 820-х г.х. [32, табл. 20.2–5, 21.5–8]. Она присутствует на дангах

¹⁴ Косвенным подтверждением этому является восприятие европейцами роли эмиров в выпуске серебряной монеты: «Item promixit dictus dominus Cotoiboga quod | toto tempore[sic] dominationis sue fieri fecit peccuniam in Sorcati et in aliis terris sibi subdictis bonam || et sufficientem et de illa bonitate que solutus[sic] erat fieri facere alias[sic] tempore dominationis sue»; «Затем обещал упомянутый господин Кутулбуга, что во все времена своего владычества в Солхате и в других землях, ему подвластных, будет делать монету добрую и в достаточном количестве, причем столь же добрую, как принято было делать в прочие времена его власти» [66, р. 279; 7; doc. 27].

¹⁵ Под этим определением следует понимать не только земли собственно Крыма, но и степные территории современной Украины, где происходили кочевки крымских родов.

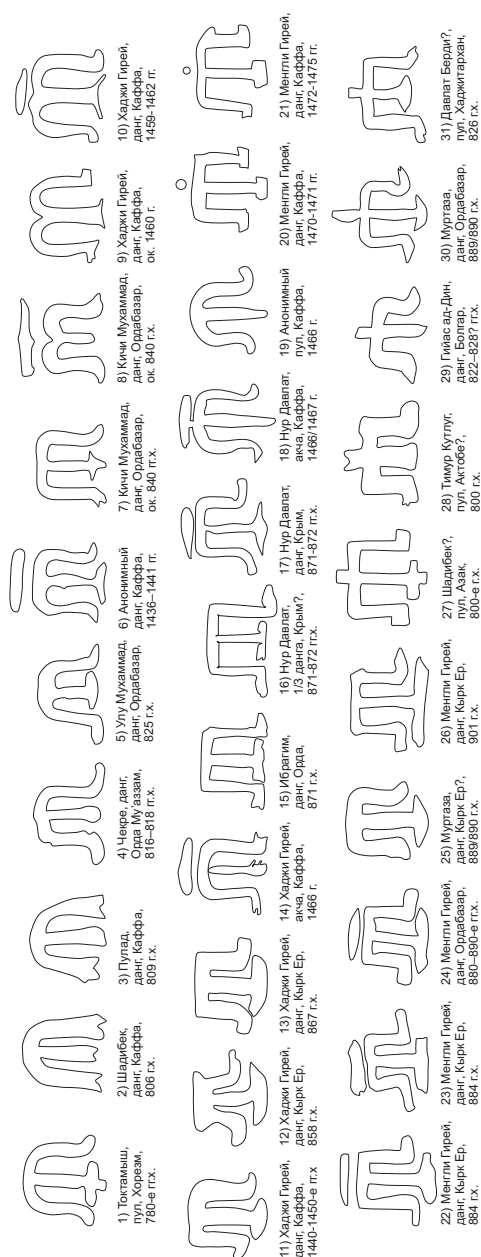

Рис. 10. Начертание тарак-тамги и «лировидной» тамги на джучидских монетах

Муртазы, отчеканенных после 888 г.х. в приднепровском (судя по ареалу находок) Ордабазаре [24, с. 366, no. 1-2] (NB&c107200), на поздней анонимной и недатированной меди Хаджитархана, а в конце XIV – начале XV в. на четырех типах пулов разных монетных дворов [25, no. 13, 141; 29, no. 54c] (NB&c103392, 103762, 102823, 106498, 104936). Датировать два из них (и, соответственно, обозначить также происхождение остальных) позволяет тождество почерков с дангами

Азака и Орды времен Шадибека¹⁶. «Лировидная тамга» помещена на пулы Тимур Кутлуга, чеканенные на монетном дворе, до сих пор из-за пропуска при чтении двух букв (а также из-за приверженности к лексическим шаблонам в джучидской эпиграфике) ошибочно трактуемого как «Улуг ал-Джадид» (ср. NB&c101108, 104014, 108320). Разнообразная локализация всех указанных эмиссий вкупе с широкой хронологией не допускают территориального характера «лировидной» тамги, а принадлежность всех упомянутых персонажей к одной крымской ветви Тукатимуридов предполагает, что она использовалась в качестве общеродового символа. В русле возрений¹⁷, гласящих, что образование тамг у младших членов рода происходило путем добавления элементов к тамге-основе предка, придется предположить, что происхождение «лировидной» тамги – крымское, причем, более древнее, нежели тамги Минкаса-Абдаллаха-Туляка [43, с. 203–212]: ведь последняя представляет собой «лировидную» тамгу, украшенную «головкой с клювом».

Начертания самой тарак-тамги, прижившейся в Крымском юрте, в XV в. варьировали, и ко времени Нур Давлата на гиреевских монетах и затем на татаро-генуэзских дангах Каффы закрепились простейшая прямоугольная форма тамги (рис. 10.16, 20–21)¹⁸, принятая в геральдике и на сегодняшний день. Она существовала, как отмечалось, и ранее, на пулах рубежа веков, однако нам важно то, что тамга (рис. 10.15) представлена на серебре Ибрагима именно в такой, поздней крымской форме. Ответить на вопрос, в каком качестве – территориальном или родовом – не представляет труда, поскольку Ибрагим не был Гиреем. Но на самом деле эта тамга на его монете и не может быть родовой, потому что тамга, которую называют «тамгой Гиреев», была тамгой Крымского юрта, а затем ханства. Тарак-тамга прошла здесь тот путь, о котором говорилось в начале повествования: из родового знака превратилась в территориальный, а затем совместила оба качества, когда династия Гиреев пережила всех других джучидов. Сугубо в территориально-государственном качестве тамга используется еще в 880–890-е гг.х.: когда потомок Кичи Мухаммада Муртаза ведет в 1484–1485 гг. борьбу за крымский трон, наряду с «лировидной тамгой» он маркирует свои данги тарак-тамгой – понятно, что не тамгой Гиреев, а тамгой Крыма [24, с. 367–371, по. 3–13] (рис. 10.25; NB&c108310).

В 826 г.х. на джучидских монетах впервые появляется тамга-вилка, которую впоследствии мы видим на монетах многих ханов, в

¹⁶ Использование «лировидной тамги» на азакской меди Шадибека подчеркивает отмеченный выше территориальный смысл тарак-тамги на его крымских дангах.

¹⁷ Об этом см. [36, с. 170].

¹⁸ Ср. также [13, с. 90, рис. 3.5–6].

том числе и Большой Орды. Ее ставят в Каффе на упоминавшейся выше первой эмиссии татаро-генуэзских дангов с титулом миланского герцога Франческо Мариа Висконти на реверсе прежде, чем она появляется на крымских дангах с датой 827 г.х. [47, табл. 2.123, 125, 127, 130–134, 137; 61, no. 15–17]; NB&c105747, 105747). На аверсе двуязычных монет вокруг тамги-вилки написано имя Давлат Берди, которого крымские беи только что, в ноябре 1422 г. утвердили на троне после годичной смуты [41; 44; 1, fol. 65v, 230v]. Как указание на власть над Сараем и на обладание, так сказать, «Саинским Стулом» ее, естественно, рассматривать невозможно: новый крымский правитель еще даже не собирал силы для похода на Волгу. Тамга-вилка закономерно появляется на сарайских монетах Давлат Берди, когда тот ненадолго в 1423 г. [41, с. 176–177; 57, с. 35]¹⁹, по видимости, в мае, овладевает столицей (Улуг Мухаммад или Мухаммад Борак, Гийас ад-Дин, также короткое время владевший Сараем, такой тамгой, заметьте, там не пользовались). Последующие четыре года Давлат Берди занят тем, что пытается удержаться в Крыму, а хан Большой Орды Улуг Мухаммад – ликвидировать крымский сепаратизм [41]. У самого Улуг Мухаммада тамга-вилка появляется летом 1425 г. в форме, как указано, нас интересующей – «тамга со звездой» (рис. 5а), а, как говорят штемпельные связи, лишь по прошествии полугода на его каффинской монете утверждается привычная форма, повторяющая тамгу, введенную Давлат Берди [38; 47, табл. 1.43, 60; 48, табл. 1.43–47]. Эта тамга, как мы выяснили, не крымская и не сарайская, она – не тамга той Орды, которая была у Улуг Мухаммада тогда, когда в Поволжье пришел Мухаммад Борак. Зато Давлат Берди и Улуг Мухаммад – близкие родичи, кузены, крымские Тукатимуриды. Поэтому надо думать не о невероятном заимствовании победителем у побежденного его тамги, а о том, что это не было заимствованием вовсе, поскольку тамга-вилка была для обоих одинаково значимым символом.

Тамга-вилка в дальнейшем присутствует на монетах Саид Ахмета II (он был сыном первого крымского хана Бек Суфи и племянником Давлат Берди [41, с. 174–175]²⁰) и, как говорилось, Кичи Мухаммада с потомками. Поэтому мы вправе задать вопрос – по какому из двух возможных сценариев произошло заимствование и дру-

¹⁹ Как бы мы ни оценивали точность сведений Иоганна Шильтбергера (он говорит о трехдневном царствовании Давлат Берди), это событие нельзя датировать 831 г.х., когда немец уже был на родине [64, с. 37]. Сведения о передвижениях Давлат Берди, зафиксированные массариями Каффы, позволяют теперь датировать эту эмиссию весной – началом лета 1423 г. (см. NB&c107265, 107266; zeno.ru:261, 6153).

²⁰ Наиболее значимое свидетельство родства – письмо к Великому магистру Тевтонского ордена от 3 сентября 1432 г. в котором литовский князь Свидригайло величает своего союзника Саид Ахмета «Sydachmatch Vexubowitz», «Сеид Ахмат Бексуфович» [70, p. 366, no 624; 55, с. 184].

гими Тукатимуридами нового геральдического символа. Был ли вновь введенный родовой знак принят как родовой, либо же он уже превратился в территориальный герб, и именно в этом качестве он использовался с 1430-х годов? Второй вариант ответа исключает то, что мы видим тамгу-вилку как на монетах Саид Ахмета II, чья Орда обосновалась к западу от Днепра, так и на монетах Большой Орды Кичи Мухаммада, кочевавшей восточнее. Предполагать, что у двух враждовавших государств был одинаковый герб, по-видимому, не стоит²¹. Монеты же с двойными тамгами, и в первую очередь упомянутые монеты Ибрагима, позволяют понять окончательно, что тамга-вилка не являлась территориальным гербом, а тем более знаком обладания сарайской областью, в чем тот же Саид Ахмет не замечен.

Рис. 11. Данги Большой Орды

- а) Кичи Мухаммад, Ордабазар, ок. 840 г.х. (NB&c105090);
- б) Кичи Мухаммад и Махмуд, Ордабазар?, ок. 840 г.х. (NB&c108108);
- с) Кичи Мухаммад и Махмуд, Ордабазар?, ок. 840 г.х. (NB&c108313)

²¹ Любые противоречия в трактовке символики тамги-вилки сняло бы определение ее как инсигнии. Инсигнии, известные по европейской геральдике, – короны, тиары и проч. – символизируют иерархический статус (король, герцог, граф, понтифик, кардинал и т.п.), а не родовую или территориальную принадлежность. Но я воздержусь здесь от того, чтобы уравнивать тамгу-вилку с императорской короной и трактовать ее просто как обозначение ханского достоинства любого из эмитентов XV в.

Первые по времени типы монет с двойной тамгой появились где-то в 840-е годы. Более известен тот из них, на котором есть имя Мухаммада на аверсе и парная тамга на реверсе (рис. 11а). По сию пору эти данги Ордабазара приписывают Улуг Мухаммаду, хотя К.К. Хромов давно предложил считать их чеканом Кичи Мухаммада [59]. Его аргументация многим показалась недостаточной, однако теперь тому есть очевидные подтверждения. С указанными дангами и территориально, и хронологически – судя по находкам – связаны другие монеты (рис. 11б). Они примечательны тем, что если на аверсе проставлена трехногая тамга, окруженная стандартной легендой с именем Мухаммада (السلطان العادل محمد خان خلد الله ملكه), то на реверсе с тамгой-вилкой написано имя Махмуд в сочетании со словами, чтение которых вызывает вопросы. Один из подобных штемпелей реверса сочетается также с другим аверсом, имеющим оформление, стандартное для множества ордабазарских монет. На этом аверсе с круговой легендой само имя Мухаммада написано в строку в центральном картуше также без упоминания отцовства. Перечисленные типы не снимали сомнений в том, какой из Мухаммадов пользовался двойной тамгой, поскольку на несомненных дангах Кичи Мухаммада всегда писалось «Мухаммад бен Тимур», а у Улуг Мухаммада тоже был сын Махмуд (отец Ибрагима). Но монеты, где бы на аверсе было написано отчество Кичи Мухаммада, а на реверсе была бы та самая непонятая легенда с именем Махмуда вокруг тамги-вилки, должны были объявиться и объявились (рис. 11с) [21]²². Поэтому мы должны ответить на вопрос: почему вдруг имя Кичи Мухаммада соседствует с тарак-тамгой?

Разве хан вспомнил забытый и более никем не употребляемый родовой символ? Тогда зачем ему сразу два родовых символа одновременно на другом типе? Или же, все-таки, эта тамга несет территориальный подтекст и в одном случае указывает на то, что чекан произведен на причерноморских землях, т.е. на территории Крымского юрта, а в другом – объясняет, что Ордабазар находится там же? Ведь находки этих монет идут из тех же мест, откуда идут находки татаро-генуэзской монеты Каффы, а после того, как Улуг Мухаммад ушел в 1437 г. в болгарские земли [12], Кичи Мухаммад в соперничестве с Саид Ахметом владеет Полем, пока беи Крыма не призывают Хаджи Гирея.

Чтобы избавиться от всех этих сомнений, как раз и нужна монета Ибрагима с двойной тамгой (рис. 9). Она говорит нам, каким из сочетаний родового и территориального смысла двух тамг пользовался он и другие ханы:

а) «родовая тамга-вилка + родовая тарак-тамга» не подходит, поскольку лишь за Гиреями (и то теоретически) можно резервировать

²² Ю.В. Зайончковский трактует легенду как новонайденное свидетельство тому, что Махмуд был беклерибеком у своего отца в 850-е г.х.

родовой смысл второй. Но ни Ибрагим, ни, тем более, Ибак, Гиреями не были.

б) «территориальная тамга-вилка + родовая тарак-тамга» также не подходят не только потому, что первая не обозначала территорию, но потому что Ибак не был тукатимуридом, а Ибрагим не владел Большой Ордой.

в) обе тамги в территориальном качестве невозможны также для обоих Ибрагимов: Большой Ордой и Крымом заодно ни казанский, ни тюменский не владели.

Остается последнее²³:

г) «родовая тамга-вилка + территориальная тарак-тамга». Сочетание для Ибака недопустимое – он не принадлежал к новым Тукатимуридам, в родстве с Улуг Мухаммадом или Кичи Мухаммадом не состоял, неизвестным потомком Саид Ахмета не был, да и Крым, к тому же, не захватывал. Поэтому в этом единственно возможном сочетании мы получим ровно тот же результат, к которому нас уже привели генуэзские документы и медь Каффы: внук Улуг Мухаммада, будущий казанский хан Ибрагим, чеканя в Ордабазаре деньги, поместил на них свою родовую тамгу рядом с тамгой Крыма. От его пребывания в Крымском юрте была польза для всех: кошельки кочевников и горожан наполнялись его серебром и медью, сам он, обретя новый статус, приобретал властный опыт, которые не только помогут в будущем управлять Казанским ханством, но, может даже, помогут и получить его.

* * *

Для того, чтобы ответить на разнообразные вопросы, потребные для выяснения того, что представляли собой анонимные и неатрибутированные «фоллеро» Каффы, пришлось изучить, привлечь и затронуть намного более широкий материал, нежели сам татаро-генуэзский чекан. Благодаря этому открылось множество деталей и принципиальных для истории джучидских государств фактов. Среди них, конечно, не только определение неизвестных эмитентов джучидской монеты – самого Ибрагима бен Махмудека и, возможно, персонажа смуты

²³ Для того чтобы выйти за рамки данной схемы, потребуется незаурядная мотивация: «монета принадлежит Шибаниду Ибаку, поскольку на ней есть тукатимуридская тарак-тамга, принадлежность которой Ибаку доказывается тем, что она использована на монете Ибака». Подобное желание может появиться, если трактовать как тукатимуридскую тарак-тамгу тамгу Таваккула, внука Кучума (см. [54, обл.]). Изображенная там тамга имеет, помимо «шейки» (как на «клировидной» тамге), еще и направленный наружу под углом 45° отросток на левой ножке. Ее использование будет говорить о применении Ибаком тарак-тамги примерно так же, как принятие Иваном III после женитьбы на Софии Палеолог в качестве герба двуглавого византийского орла скажет историку о том, что гербом Дмитрия Донского тоже был византийский орел, вдобавок, почему-то, одноглавый.

1420-х годов, имевшего то же имя, что и владетель Солхата Itharcasius, который в конце Великой Замятни, 24 февраля 1381 г., заключает от имени Токтамыша договор с генуэзцами [7, doc. 24; 67; 41, с. 173]. Документальное подтверждение нашло существование трех других джучидов (Касима, Келдыша и Мухаммада бен Саид Ахмета), которых, учитывая характер власти в раздираемой междуусобиями Степи, нельзя не причислить к правителям Крымского ханства. Фигуры ширинских беев, стоящие за событиями разных лет, указывают нам, с какого государственного устройства началось восхождение Гиреев к вершинам абсолютизма. Датировку и объяснение нашли татаро-генуэзские монеты, обозначившие переход Крыма на систему из трех-пяти денежных номиналов; другие нумизматические сюжеты, намеченные выше для раскрытия данной темы, еще предстоит развивать.

За рамками изложения, однако, осталась именно та особенность монет Ибрагима, которая заставила меня выбрать их как тему своего доклада на Третьем Золотоордынском форуме. Среди его серебра наиболее интригующим был экземпляр с надчеканкой тарак-тамгой, которая на других монетах XV в. не была зафиксирована. Решение пришло после того, как Е.Ю. Гончаров разместил на форуме несколько монет из найденного под Астраханью клада с надчеканкой тарак-тамгой, обозначив их как данги Хаджи Гирея. Ошибка нумизмата («Хаджи Гирей» на этом типе дангов действительно, фигурирует, но только как патроним Менгли Гирея) при отсутствии и у меня самого знания типологии гирейской монеты превратилась в ошибку презентации, на которую не замедлил указать на докладе Р.Ю. Рева, как оказалось, разбиравший тот клад два года назад и имевший, как мы знаем, собственный взгляд на серебро Ибрагима.

Результатом ошибки была не только датировка надчеканки тарак-тамгой осенью 871 г.х., но и атрибуция ее Нур Давлату. Они были одним из представленных предварительно в Казани доказательств того, что рассмотренные монеты были выпущены будущим казанским ханом Ибрагимом бен Махмудеком в период борьбы за крымский трон. Та датировка и атрибуция предполагали обстоятельства котрамаркирования, объясняющие, почему они оставались неизвестными нумизматам и почему так редки монеты, отмеченные ими. Сейчас нельзя не признать, что надчеканки более поздние, но ошибка дала возможность понять, что у джучидских надчеканок, помимо двух известных ранее функций (восстановление властью номинальной стоимости собственной монеты и присвоение стоимости монете завозной [43, с. 48–51]) существует еще одна, известная, впрочем, для Нового Времени.

Доступность и распространенность монет (надчеканенных в том числе), находимых в наше время, напрямую зависит от того, каков был размер эмиссии и как долго монеты пребывали на рынке и, соответственно, терялись или уходили в клады. При отсутствии денеж-

ной реформы, обновившей весь монетный фонд, экстраординарную редкость²⁴ можно объяснить как тем, что под надчеканку попало незначительное количество монеты, так и тем, что хождение надчеканенной монеты было насильственно прервано – она была отозвана из обращения.

Хронологическая канва событий крымской смуты 871 г.х. позволила предположить для монет, надчеканенных тарак-тамгой, одновременно и первое, и второе (то есть, что надчеканить монеты Ибрагима и, якобы, Хаджи Гирея мог только победивший в междоусобице Нур Давлат). И теперь уже неважно, что это было следствием моей доверчивости. Наоборот, важно то, что благодаря недоразумению, породившему интерес к Ибрагиму и данную публикацию, джучидской и, видимо, русской нумизматике, испытывающим недостаток в сведениях экономического плана, стала известна вещь куда более важная, нежели существование эмиссий Ибрагима и его ханский статус. Нумизматы должны задуматься о том, что разнообразные и нечастые надчеканки на дангах и денгах не были попыткой стабилизировать многомиллионный монетный фонд инъекцией двух-трех десятков тысяч надчеканенных монет. К упоминавшимся манипуляциям с номинальной стоимостью монеты они, строго говоря, отношения не имели, их природа была иной. Серебряные монеты использовались не как деньги, а как изделия из серебра, в чем-то законный, доступный и приемлемый для сознания обывателя носитель финансовой эмблемы – контрамарки, проставленной с целью интродукции своеобразных «военных денег», монет нужды, «*monnaies de nécessité*». Таковые были, даже по средневековым представлениям [69, p. 110], отдельной категорией денег; фактически с их помощью правитель брал у подданных кредит на неотложные нужды, который затем был обязан вернуть. Ограничение срока «кредита» и его возврат путем выкупа контрамаркированной монеты («военная» стоимость, по видимости, должна была быть для простоты кратной) за полноценные деньги создавали именно тот механизм, который ограничивал число будущих находок и превращал памятники финансовых проблем в нумизматические раритеты.

²⁴ Редкость нетрудно сопоставить с массовыми находками банальных надчеканок «хан, замок, тамга» на барикатах Узбека 720 г.х. или с примерами из XV в. – литовскими «колумнами», рязанскими «баранами» или готическим «g» генуэзцев Каффы. Про последние, скажем, стало известно, что около 370 тыс. дангов надчеканили с использованием примерно 60 пунсонов. То есть другими из указанных надчеканок помечались не десятки, а сотни тысяч, даже миллионы монет, когда (и поскольку) власть считала необходимым подтвердить и гарантировать неизменность курса барикатов или дангов к суму-рублю [44; 43, с. 203–210].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1264. Massaria Caffè 1424.
3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1247. Massaria Caffè 1466.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1268. Massaria Caffè 1466.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1251. Massaria Caffè 1468.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1255. Massaria Caffè 1469.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. Negoziazioni e trattati. 2728.
8. *Аргентовский Ю.А.* Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда. Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. Екатеринбург, 1912. С. 39–40.
9. *Акчокраклы О.-Н.А.* Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе. Кн. 1. Симферополь, 1927. С. 32–47.
10. *Березин И.Н.* Тарханные ярлыки крымских ханов. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. Одесса, 1872. С. 1–9.
11. *Березин И.Н.* Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. Одесса, 1872. С. 10–23.
12. *Беспалов Р.А.* Хан Улуг-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012. С. 53–70.
13. *Бойко-Гагарин А.С.* К вопросу о фальшивых монетах в Крымском ханстве во второй половине XV–XVI вв. // Восточная нумизматика в Украине: Ч. 3. Киев, 2013. С. 79–92.
14. *Бочаров С.Г.* Генуэзско-татарские медные монеты Каффы // Stratum plus. 1999. № 6. С. 130–136.
15. *Бустанов А.К.* К вопросу о денежном обращении в Сибирском улусе в XIV–XVI вв. // Труды 5-й Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» (Волгоград, 2006). М., 2008. С. 162–166.
16. *Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов: К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. 4. Т. 3. Нижний Новгород, 2002. С. 9–57.
17. *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Т. 1. Киев, 2010. 367 с.
18. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 117–168.

19. *Еманов А.Г.* Начало работы монетного двора в Кафе // 4-я Всероссийская нумизматическая конференция. Дмитров, 22–26 апреля 1996 г. М., 1996. С. 45–46.
20. *Евдокимов В.Н.* Нумизматика генуэзской Каффы. Торонто, 2002. 238 с.
21. *Зайончковский Ю.В.* Серебряные монеты джучидского хана Мухаммада бен Тимура с именем Махмуд на реверсе // *Stratum plus*. No. 6. 2013. С. 1–6.
22. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. Алма-Ата, 2006. 484 с.
23. *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. Казань, 2006. 196 с.
24. *Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю.* Монеты хана Муртазы, сына Ахмада (80–90 годы XV в.) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 340–377.
25. *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетный комплекс с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. 4 / Т. 3. Нижний Новгород, 2002. С. 73–165.
26. *Князьков Ю.П.* О местонахождении «Тавани» и Таванской переправы в XV–XVII вв. // Придніпровський науковий вісник. No. 2 (13). 1997. С. 7–17.
27. *Лавров Л.И.* Кавказская тамга // Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 91–174.
28. *Лебедев В.П.* Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестники Одесского музея нумизматики. Вып. 1–19. Одесса, 2004. С. 12–34.
29. *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Денежное обращение Сарая и его округи после 1395 г. // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2004. Вып. 5 / Т. 4. С. 23–75.
30. *Мурзакевич Н.М.* Медные монеты города Кафы. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4. Одесса, 1853. С. 387–388.
31. *Мустакимов И.А., Баязитова Р.* К политической биографии Улуг-Мухаммад-хана // Гасырлар авазы = Эхо веков. No. 2. 2005. С. 205–216.
32. *Мухаммадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. 164 с.
33. *Нестеров А.Г.* Монеты Ибрахим хана. Вып. 12. Уральский следопыт. 1990. С. 29–30.
34. *Нестеров А.Г.* Монеты Сибирских Шейбанидов // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии. Вып. 2. Казань, 2001. С. 274–279.
35. *Парунин А.В.* К вопросу об обстоятельствах смерти хана Большой Орды Ахмата в 1481 году // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань, 2010. С. 166–171.
36. *Петров П.Н.* Тамги на монетах монгольских государств XIII–XIV вв. как знаки собственности // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.», (I МНК – Саратов, 2001; II МНК – Муром, 2003). М., 2005. С. 170–177.

37. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи. Л., 1982. 304 с.

38. Пономарев А.Л. Двухязычные данги татарского «императора» // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2014. (В печати).

39. Пономарев А.Л. Крамольное золото генуэзской Каффы // Всероссийская нумизматическая конференция, 17-я. Москва–Пушино, 22–26 апреля 2013. М., 2013. С. 70–71.

40. Пономарев А.Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. Т. 4. М.-СПб., 2000. С. 317–442.

41. Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. № 2. Казань, 2013. С. 158–190.

42. Пономарев А.Л. Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Нумизматические чтения 2013 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 76–84.

43. Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011. 670 с.

44. Пономарев А.Л., Зайончковский Ю.В. Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма // Нумизматические чтения 2013 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 70–76.

45. Рева Р.Ю. Монеты Шибанидов XV века // 17-я Всероссийская нумизматическая конференция. Москва-Пушино, 22–26 апреля 2013. М., 2013. С. 56–57.

46. Рева Р.Ю., Казаров А.А., Зайончковский Ю.В. Монеты хана Ибрахима // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2014. (В печати).

47. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты // Известия Археологической комиссии. Вып. 18. СПб., 1906. С. 1–72, 6 с. табл.

48. Ретовский О.Ф. Новые генуэзско-татарские монеты // Известия Археологической комиссии. СПб., 1914. Вып. 51. С. 1–16, 1 с. табл.

49. Русское историческое общество, Санкт-Петербург. Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными державами. Ч. 1. Т. 3. 10, XXII. СПб., 1884. 558 с.

50. Сабитов Ж.М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань, 2010. С. 236–244.

51. «Си юй фань го чжи» в переводе Б.И. Панкратова // Страны и народы Востока. Петербургское востоковедение. Вып. 29. СПб., 1998. С. 248–274.

52. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII века. Казань, 2003. 192 с.

53. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993. 168 с.

54. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. М., 2012. 231 с.

55. *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и кочевой мир. Славяне и их соседи. Вып. 10. М., 2001. С. 172–196.
56. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах: Причерноморье, конец XIII – XVII в. М., 2007. 406 с.
57. *Френ Х.М.* Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832. 112 с.
58. *Хромов К.К.* Медные монеты Хаджи-Гирея // Нумизматика і фалеристика. №3. Киев, 1997. С. 25–26.
59. *Хромов К.К.* Монетный двор второй четверти XV века «Орда-Базар» в Нижнеднепровском регионе // Восточная нумизматика в Украине. Ч. 1. Киев, 2004. С. 34–57.
60. *Хромов К.К.* Новое в изучении медных генуэзско-татарских монет города Каффы XV века // Труды III Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XV вв.» Старый Крым, 3–9 октября 2004 г. М., 2005. С. 6–8.
61. *Хромов К.К.* О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 378–416.
62. *Чореф М.М.* К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве феодоритов // 'Ρωμαιοί: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков, 2013. С. 368–380.
63. *Чореф М.М.* К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 3. Симферополь, 2008. С. 265–281.
64. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / Пер. с нем. Ф. Брун // Записки Новороссийского университета. Т. 1. Одесса, 1867. 201 с.
65. *Ярочая Е.А.* Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. 208 с.
66. *Basso E.* Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994. 343 p.
67. *Desimoni C.* Trattato dei genovesi col chan dei tartan nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio Storico Italiano. Vol. 20. Firenze, 1887, pp. 161–165.
68. *Kolenati F.A.* Reiseerinnerungen. Dresden, 1859. Bd. 2. 119 p.
69. *Leroy B.* Théorie monétaire et extraction minière en Navarre vers 1340. Revue Numismatique. Т. 14. 1972, pp. 105–123.
70. Liv-, Est und Kurländisches Urkundenbuch. Riga; Moscow, 1884. Bd. 8. 687 p.
71. *Lunardi G.* Le monete della repubblica di Genova. Genova, 1975. 320 p.
72. *Małowist M.* Kaffa – kolonia geneueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947. 367, XXV s.
73. *Pegolotti F.B.* La pratica della mercatura. Cambridge (Mass.), 1936. 443 p.
74. *Retowski O.F.* Die Munzen der Girei // Московское Нумизматическое общество. Труды... Moscow, 1901. Т. 2: Вып. 3. С. 245–307, 6 л. илл.
75. *Schlumberger G.* Numismatique de l'Orient Latin. Paris, 1878. 504 p., XIX fol. ill.

76. *Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). Atti della Società Ligure di Storia Patria. T. 7. Pt. 1. Genova, 1871–1879. 900 p.

Сведения об авторе: Андрей Леонидович Пономарев – ведущий научный сотрудник кафедры истории Средних веков Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук (1992, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация); medieval@hist.msu.ru.

**IBRAHIM, SON OF MAHMOUDEK:
ACCESSION TO POWER AND PURSES (2)***

A.L. Ponomarev
(Lomonosov Moscow State University)

The death of the Crimean khan Haij Garey on 25 August 1466 was followed by two months of the political turmoil. Sons of the late ruler, Mengli Garey and Nur Dawlat, were two pretenders well-known to the historians. But numismatic material and newly found archival documents prove that there was one more claimant khan. He was the protege of the Shirin bek Mamak and the copper pul of Caffa with the forked tamga testify that the Genoese were inclined to accept his supremacy. The said heraldic symbol didn't belong to Garey khans and it was never more used for the coins of Caffa or the khanate after 1441, when Tartar beks elected Haji Garey to be their lord. These pul were the fractional currency that became necessary after there had happened the monetary reform in the khanate and those old silver dangs started to circulate side by side with a new silver denomination – aqcha. The author has discovered that these pul have die links with aqcha coins of Nur Dawlat and moreover he has found that the third «Emperor» had been mentioned in the unpublished accounts of the Genoese treasury, composed in September and October 1466. The shape of his tamga as well the steady political predilections of the Shirin beks demonstrate his kinship with Ulugh Muhammad. The name of this previously unknown Crimean khan, who became next year the khan of the Kazan khanate, was Ibrahim. The name of this khan is written on those coins which were earlier attributed to the Siberian khan Ibrahim (Ibak) without real, only on far-fetched and untutored grounds.

Keywords: Crimean Khanat, Golden Horde, Genova, Caffa, Massaria Caffè, numismatics, political history, Ibrahim bin Mahmoudek, Nur Dawlat Giray, Ahmad bin Muhammad, Mamak Shirin, copper coinage, dang, aqcha, tamga.

* Ending of the article. Beginning of the article see in the previous issue: Golden Horde Review. 2014. No 1(3), pp. 128–162.

REFERENCES

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1264. Massaria Caffè 1424.
3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1247. Massaria Caffè 1466.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1268. Massaria Caffè 1466.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1251. Massaria Caffè 1468.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1255. Massaria Caffè 1469.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. Negoziazioni e trattati. 2728.
8. Argentovskiy Y.A. Arkheologicheskie nakhodki v dyunakh bliz derevni Mogilevoy Kondinskoy volosti Shadrinskogo uyezda [Archaeological Findings in the Dunes Near the Village Mogileva, Kondinskaja volost', Shadrinskij uезд]. *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubiteley estestvoznaniya* [Memoires of the Ural Society of the natural history amateurs]. Ekaterinburg, 1912, vol. 31, pt. 1, pp. 39–40.
9. Akchokrakly O.-N.A. Tatarskie tamgi v Krymu [Crimean tamgas]. *Izvestiya Krymskogo pedinstituta im. M.V. Frunze* [Bulletin of the Crimean Frunze Pedagogical Institute]. Simferopol, 1927, vol. 1, pp. 32–47.
10. Berezin I.N. Tarkhannye yarlyki krymskikh khanov [The Tarkhan Yarlyks of the Crimean Khans]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 1–9.
11. Berezin I.N. Yarlyki krymskikh khanov Mengli-Gireya i Mukhammed-Gireya [Yarlyks of the Crimean Khans Mengli-Giray and Mukhammed-Giray]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 10–23.
12. Bepalov R.A. Khan Ulug-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoy Evropy: ot Beleva do Kazani (1437–1445) [Khan Ulugh Muhammad and the East-European States: From Belev to Kazan (1437–1447)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, 2012, vol. 5, pp. 53–70.
13. Boyko-Gagarin A.S. K voprosu o fal'shivnykh monetakh v Krymskom khanstve vo vtoroy polovine XV–XVI vv. [Concerning Counterfeit Coins in the Crimean Khanate, late 15th–16th century]. *Vostochnaya numizmatika v Ukraine*: Ch. 3. [Oriental Numismatics in Ukraine, pt. 3]. Kiev, 2013, pp. 79–92.
14. Bocharov S.G. *Genuezsko-tatarskie mednye monety Kaffy* [The Genoese-Tartar Copper Coins of Caffa]. *Stratum plus*. 1999, No. 6, pp. 130–136.
15. Bustanov A.K. K voprosu o denezhnom obrashchenii v Sibirskom uluse v XIV–XVI vv. [Concerning monetary circulation in the Siberian Ulus, 14th–16th century]. *Trudy 5-y Mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii «Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.» (Volgograd, 2006)*. [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the

Mongolian States in the 13th–15th centuries», 5th (Volgograd, 2006). Proceedings...] Moscow, 2008, pp. 162–166.

16. Gaev A.G. Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov: K vyyasneniyu rodosloviya numizmaticheskii zafiksirovannykh praviteley Ulusa Dzhuchi [Genealogy and Chronology of the Jochid Dynasty: To Clarify the Genealogy of the Jochid Rulers recorded by Numismatic Evidences]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2002, is. 4, t. 3, pp. 9–55.

17. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dvukh materikov* [Masters of Two Continents]. Kiev, 2010, vol. 1, 367 p.

18. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiya [Yarlyks of the Golden Horde: Research and Interpretation]. *Tyurkologicheskiy sbornik, 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Turkological Collection. 2005: The Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow, 2006, pp. 74–142.

19. Emanov A.G. Nachalo raboty monetnogo dvora v Kafe [Beginning of the Mint of Caffa]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 4-ya. Dmitrov, 22–26 aprelya 1996 g.* [IV Russian National Numismatic Conference. Proceedings]. Moscow, 1996, pp. 45–46.

20. Evdokimov V.N. *Numizmatika genuezskoy Kaffy* [Numismatics of Genoese Caffa]. Toronto, 2002, 238 p.

21. Zayonchkovskiy Y.V. Serebryanye monety dzhuchidskogo khana Mukhammada ben Timura s imenem Makhmud na reverse [Silver Coins of the Jochid Khan Muhammad b. Timur with the Name of Mahmud on Their Reverses]. *Stratum plus*. No. 6. 2013, pp. 1–6.

22. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [The History of Kazakhstan in the Light of Persian Sources]. Vol. 3. (Muizz al Ansab) Almaty, 2006, 484 p.

23. Iskhakov D.M. *Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva* [An Introduction to the History of the Siberian Khanate]. Kazan, 2006, 196 p.

24. Kazarov A.A., Studitskiy Ya.V., Reva R.Yu. Monety khana Murtazy, syna Akhmada (1480–90 gody XV v.) [Coins of Murtaza Khan, the Son of Ahmad (1480s–1490s)]. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to Thames. Chingisids and Their Western Neighbours]. Moscow, 2013, pp. 340–377.

25. Klovov V.B., Lebedev V.P. Monetnyy kompleks s Selitrennogo gorodishcha [A Complex of Coins from the Selitrennoe site]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2002, vol. 4 / t. 3, pp. 73–165.

26. Knyaz'kov Y.P. O mestonakhozhdenii «Tavani» i Tavanskoy perepravoy v XV–XVII vv. [Concerning Location of «Tavan» and Tavan River Crossing in the 15th–17th century]. *Pridniprovs'kiy naukoviy visnik* [Academic Bulletin of Pridneprov'e]. No. 2 (13). 1997, pp. 7–17.

27. Lavrov L.I. Kavkazskaya tamga [Caucasian Tamga]. *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historico-ethnographic Studies of Caucasus]. Leningrad, 1978, pp. 91–174.

28. Lebedev V.P. Korpus monet Kryma v sostave Zolotoy Ordy (ser. XIII – nach. XV v.) [Corpus of Crimean Coins from the Golden Horde Period (the middle of 13th – beg. of the 15th century)]. *Vestniki Odesskogo muzeya numizmatiki, vyp. 1–19* [Bulletin of the Odessa Numismatic Museum]. Odessa, 2004, pp. 12–34.

29. Lebedev V.P., Klokov V.B. Denezhnoe obrashchenie Saraya i ego okrugov posle 1395 g. [Monetary Circulation in Saray and Its Environs after 1395]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2004, vol. 5/t. 4. pp. 23–75.

30. Murzakevich N.M. Mednye monety goroda Kafy [Copper Coins of the City of Caffa]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1853, vol. 4, pp. 387–388.

31. Mustakimov I.A., Bayazitova R. K politicheskoy biografii Ulu-Mukhammed-khana [On the Political Biography of Ulugh Muhammad Khan]. *Gasyrlar avazy–Ekho vekov* [Echoes of the Ages]. No. 2. 2005, pp. 205–216.

32. Mukhamadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv.* [The Bulgar-Tartar Monetary System of the 12th–15th centuries]. Moscow, 1983, 164 p.

33. Nesterov A.G. Monety Ibrakhim khana [Coins of Ibrahim Khan]. *Ural'skiy sledopyt* [Uralian Pathfinder]. Vol. 12. 1990, pp. 29–30.

34. Nesterov A.G. Monety Sibirskikh Sheybanidov [Coins of the Siberian Shibanids]. *Vostok-Zapad: Dialog kul'tur Evrazii. Problemy istorii i arkheologii* [East-West: Dialog of Eurasian Cultures. Problems of History and Archaeology]. Kazan, 2001, vol. 2, pp. 274–279.

35. Parunin A.V. K voprosu ob obstoyatel'stvakh smerti khana Bol'shoy Ordyy Akhmata v 1481 godu [Concerning the Circumstances of the Death of Ahmad, Khan of the Great Horde in 1481]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 3. Kazan, 2010, pp. 166–171.

36. Petrov P.N. Tamgi na monetakh mongol'skikh gosudarstv XIII–XIV vv. kak znaki sobstvennosti [Tamgas on the Coins of the Mongolian States of the 13th–14th centuries as Signs of Proprietorship]. *Trudy Mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy «Monety i denezhnoe obrashchenie mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.»*, (I MNK – Saratov, 2001; II MNK – Murom, 2003) [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the Mongolian States in the 13th–15th centuries», 1st and 2nd. Proceedings...] Moscow, 2005, pp. 170–177.

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Letopisi Belorussko-Litovskie* [Complete Collection of Russian Chronicles. Chronicles of White Russia and Lithuania]. Moscow, 1980, vol. 35, 304 p.

38. Ponomarev A.L. Dvuyazychnye dangi tatarskogo «imperatora» [Bilingual dangs of the Tatar «Emperor»]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Dva veka musul'manskoy numizmatiki v Rossii. Itogi i perspektivy»* [Works of the State Hermitage Museum. Surveys of the Department of Numismatics. Proceedings of the International Conference «Two Centuries of the Muslim Numismatics in Russia. Results and Prospects». St. Petersburg, 2014, (in print)].

39. Ponomarev A.L. Kramol'noe zoloto genuezskoy Kafy [Seditious Gold of Genoese Caffa]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 17-ya. Moskva-Pushchino, 22–26 aprelya 2013* [Russian National Numismatic Conference, 17th. Proceedings...] Moscow, 2013, pp. 70–71.

40. Ponomarev A.L. Naselenie i topografiya Kafy po dannym bukhgal'teskoy knigi Massarii – kaznacheystva za 1381–1382 gg. [The Population and Topography of Caffa According to the Evidences of the Account Book of

Massaria (Exchequer) 1381–1382]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow; St. Petersburg, 2000, vol. 4, pp. 317–442.

41. Ponomarev A.L. Pervye khany Kryma: khronologiya smuty 1420-kh godov v schetakh genuezskogo kaznacheystva Kaffy [The Early Khans of Crimea: The Chronology of the Turmoil in the Accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. No. 2. Kazan, 2013, pp. 158–190.

42. Ponomarev A.L. Khan Kryma Bek Sufi, ego zakonnye dangi i lzhe-Edigey [The Khan of Crimea Bek Sufi, His Legitimate Dangs and False Edigey]. *Numizmaticheskie chteniya 2013 g. Materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Conference 2013. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 76–84.

43. Ponomarev A.L. *Evolyutsiya denezhnykh sistem Prichernomor'ya i Balkan v XIII–XV vv.* [Evolution of the Currencies: The Black Sea Region and the Balkans in the 13th–15th centuries]. Moscow, 2011, 670 p.

44. Ponomarev A.L., Zayonchkovskiy Y.V. Genuezskaya nadchekanka «zakonnuy» na dangakh Zolotoy Ordy i Kryma [The Genoese Countermark «lawful» over the Dangs of the Golden Horde and the Crimean Khanate]. *Numizmaticheskie chteniya 2013 goda. Materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Conference 2013. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 70–76.

45. Reva R.Y. Monety Shibanidov XV veka [Coins of Shibanids of the 15th century]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 17-ya. Moskva-Pushchino, 22–26 aprelya 2013* [Russian National Numismatic Conference, 17th. Proceedings]. Moscow, 2013. pp. 56–57.

46. Reva R.Y., Kazarov A.A., Zayonchkovskiy Y.V. Monety khana Ibrahima [Coins of the Ibrahim Khan]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Dva veka musul'manskoy numizmatiki v Rossii. Itogi i perspektivy»* [Works of the State Hermitage Museum. Surveys of the Department of Numismatics. Proceedings of the International Conference «Two Centuries of the Muslim Numismatics in Russia. Results and Prospects». St. Petersburg, 2014, (in print).

47. Retovskiy O.F. Genuezsko-tatarskie monety [The Genoese-Tatar coins]. *Arkheologicheskaya komissiya. Sankt-Peterburg. Izvestiya...* [Archaeological Commission. St. Petersburg. Memoires...] St. Petersburg, 1906, vol. 18, pp. 1–72, 6 pp. tabl.

48. Retovskiy O.F. Novye genuezsko-tatarskie monety [New Genoese-Tatar coins]. *Arkheologicheskaya komissiya. Sankt-Peterburg. Izvestiya...* [Archaeological Commission. St. Petersburg. Memoires...] St. Petersburg, 1914. t. 51, pp. 1–16, 1 p. tabl.

49. Russkoe Istoricheskoe obshchestvo [Russian Historical Society]. Sankt-Peterburg. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s inostrannymi derzhavami.* [Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with the Foreign States]. St. Petersburg, 1884. T. 3, 10, XXII, 558 p.

50. Sabitov Zh.M. Retsenziya na novyy perevod Mu'izz al Ansab [Review on the New Translation of Mu'izz al-Ansab]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, 2010, vol. 3, pp. 236–244.

51. «Si yuy fan' go chzhi» v perevode B.I. Pankratova [«Si yuy fan' go chzhi» Translated by B.I. Pankratov]. *Strany i narody Vostoka. Peterburgskoe vostokovedenie.* [States and Nations of the East. Saint Petersburg, Orientalism]. St. Petersburg, 1998, vol. 29, pp. 248–274.

52. Singatullina A. Z. *Dzhuchidskie monety povolzhskikh gorodov XIII veka* [Jochid coins of the 13th century related to the cities of the Volga region]. Kazan, 2003, 192 p.

53. Trepavlov V.V. *Gosudarstvennyy stroy Mongol'skoy imperii XIII v. Problema istoricheskoy preemstvennosti* [Political System of the Mongol Empire in the 13th century. The Problem of Historic Continuity]. Moscow, 1993, 168 p.

54. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka* [The Siberian yurt after Ermak]. Moscow, 2012, 231 p.

55. Florya B.N. *Orda i gosudarstva Vostochnoy Evropy v seredine XV veka (1430–1460)* [The Horde and the East-European States in the middle of the 15th century (1430–1460)]. *Slavyane i kochevoy mir. Slavyane i ikh sosedi* [Slavs and the Nomadic World. Slavs and Their Neighbours]. Moscow, 2001, vol. 10, pp. 172–196.

56. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh: Prichernomor'e, konets XIII – XVII v.* [The Shape of the World at the Ancient Portolans. The Black Sea Region, late 13th – 17th century]. Moscow, 2007, 406 p.

57. Fraehn Ch.M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoy Ordy...* [The Coins of the Khans of the Ulus of Jochi, or the Golden Horde, with the Coins of Other Muslim Dynasties in the Supplement]. St. Petersburg, 1832, 112 p.

58. Khromov K.K. *Mednye monety Khadzhi-Gireya* [The Copper Coins of Haji Giray]. *Numizmatika i faleristika* [Numismatics and Faleristics]. Kiev, 1997, No. 3, pp. 25–26.

59. Khromov K.K. *Monetnyy dvor vtoroy chetverti XV veka «Orda-Bazar» v Nizhnedneprovskom regione* [«Orda-Bazar», the Mint of the Lower Dnepr Region, 1420s–1440s]. *Vostochnaya numizmatika v Ukraine*. Ch. 1. [Oriental Numismatics in Ukraine, pt. 1]. Kiev, 2004, pp. 34–57.

60. Khromov K.K. *Novoe v izuchenii mednykh genuezsko-tatarskikh monet goroda Kaffy XV veka* [News about the Study of the Genoese-Tartar Copper Coins of the city of Caffa issued in the 15th century]. *Trudy III Mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii «Monety i denezhnoe obrashchenie v Mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vv.»*, (III MNK – *Staryy Krym*, 2004) [The International Numismatic Conference «Coins and Currency in the Mongolian States in the 13th–15th centuries», 3rd. Proceedings...] Moscow, 2005, pp. 6–8.

61. Khromov K.K. *O khronologii pravleniya Davlat Berdi khana v Krymskom uluse po numizmaticheskim dannym (poslednie dzhuchidskie serebryanye monety Kryma)* [On the Chronology of the Dawlat Berdi Khan Reign in the Crimean Ulus according to the Numismatic Data (The Last Silver Jochid coins of Crimea)]. *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to Thames. Chingisids and Their Western Neighbours]. Moscow, 2013, pp. 378–416.

62. Choref M.M. *K voprosu o vozmozhnosti denezhnoy emissii v gosudarstve feodoritov* [Concerning Possibility of Coinage in the Principality of Theodoro]. 'Ρωμαϊοι: sbornik statey k 60-letiyu prof. S.B. Sorochana ['Ρωμαϊοι: Miscellanea Presented to Prof. S.B. Sorochan for His 60th Anniversary]. *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. T. 2. Khar'kov, 2013, pp. 368–380.

63. Choref M.M. *K voprosu o vozmozhnosti mednogo chekana v Krymskom khanstve v XV v.* [Concerning Possibility of Copper Coinage in the Crimean Khanate during the 15th century]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Bakhchisaray Historico-Archaeological Collection]. Simferopol', 2008, vol. 3, pp. 265–281.

64. Shil'tberger I. Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike, s 1394 goda po 1427 god / Per. s nem. F. Brun [The Travels of Johann Schiltberger in Europe, Asia and Africa since 1394 to 1427]. *Novorossiyskiy universitet. Zapiski...* [University of Novorossia. Memoirs...] Odessa, 1867, vol. 1, 201 p.
65. Yarovaya E.A. *Geral'dika genuezskogo Kryma* [Heraldry of the Genoese Crimea]. St. Petersburg, 2010, 208 p.
66. Basso E. *Genova: un impero sul mare*. Cagliari, 1994, 343 p.
67. Desimoni C. *Trattato dei genovesi col chan dei tartan nel 1380–1381 scritto in lingua volgare*. *Archivio Storico Italiano*. Firenze, 1887, vol. 20, pp. 161–165.
68. Kolenati F.A. *Reiseerinnerungen*. Dresden, 1859, vol. 2, 119 p.
69. Leroy B. Théorie monétaire et extraction minière en Navarre vers 1340. *Revue Numismatique*. Vol. 14. 1972, pp. 105–123.
70. *Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch*. Riga; Moscow, 1884, vol. 8, 687 p.
71. Lunardi G. *Le monete della repubblica di Genova*. Genova, 1975, 320 p.
72. Małowist M. *Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475*. Warszawa, 1947, 367, XXV p.
73. Pegolotti F.B. *La pratica della mercatura*. Cambridge (Mass.), 1936, 443 p.
74. Retowski O.F. *Die Munzen der Girei. Moskovskoe Numizmaticheskoe obshchestvo. Trudy...* [Moscow Numismatic Society. Works... Moscow, 1901, vol. 2: is. 3, pp. 245–307, 6 fol. ill.
75. Schlumberger G. *Numismatique de l'Orient Latin*. Paris, 1878. 504 p., XIX fol. ill.
76. Vigna A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. Genova, 1879. vol. 7, pt. 1, 900 p.

About the author: Andrey Leonidovich Ponomarev – Leading Research Fellow, Department of Medieval Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (History) (119992, Lomonosov Prospekt, 27, housing 4, Moscow, Russian Federation); medieval@hist.msu.ru